

ТИБЕТ НЕ БЫЛ ЧАСТЬЮ КИТАЯ, ПОЛИТИКА СРЕДИННОГО ПУТИ ОСТАЕТСЯ ЕДИНСТВЕННЫМ ЭФФЕКТИВНЫМ РЕШЕНИЕМ

Ответ Центральной тибетской администрации на
китайскую «Белую книгу» по Тибету

Департамент информации и международных отношений
Центральной тибетской администрации
Русское издание РОО «Тибетский Дом», Москва
Russian Edition by «Tibet House», Moscow

УДК 32.019.51
ББК 66.3
Т39

*Далай-лама подобен лучу солнца, свет
которого невозможно затмить.
И через него путь каждого человека
осветит луч Буддийской веры.*

***Маньчжурский император Канси
в адрес 7-го Далай-ламы (1720 г.)***

ISBN 978-5-00058-473-6

**Тибет не был частью Китая, Политика Срединного пути остается
единственным эффективным решением.** – М.: Эдитус, 2016. – 58 с.

Публикация:

Департамент информации и международных отношений
Центральная тибетская администрация
Ганчен Кьшонг
Дхарамсала - 176215
Химачал-Прадеш
ИНДИЯ
Эл. адрес: diir@tibet.net
Интернет-сайт: www.tibet.net
Первое издание, сентябрь 2015 г.

ISBN 978-5-00058-473-6

Издательство:

Нартанг Пресс, ДИР, ЦТА, Ганчен Кьшонг, Дхарамсала – 176215 (Н.Р.)

© РОО «Тибетский Дом». Перевод Т. Морозова
© Оформление. Издательство «Эдитус», 2016.

Сокращения

ККП	Китайская коммунистическая партия
КНПКК	Китайская народная политическая консультативная конференция
ЦТА	Центральная тибетская администрация
ЗРНА	Закон о региональной национальной автономии
ННК	Национальный народный конгресс
КНР	Китайская Народная Республика
ТАР	Тибетский автономный район
ПРООН	Программа развития ООН

Краткое содержание

Данный ответ на Белую книгу Китая по Тибету оспаривает утверждения Пекина о том, что легитимность Его Святейшества 14-го Далай-ламы Тибета зависит от признания и одобрения Китаем. Ответ этот обстоятельно разъясняет схемы коммунистического Китая касательно выбора реинкарнации Его Святейшества Далай-ламы и претензии не только на территориальное господство над Тибетом, но и духовное господство над тибетским народом.

Ответ этот подтверждает, что подобное действие Китая вызовет возмущение всего мира, и это возмущение будет исходить не только от тибетского народа, но и миллионов буддистов, традиционно связанных с духовной культурой Тибета, а также других народов мира, на которые учения Его Святейшества Далай-ламы оказали благотворное действие. К ним относятся и все большее число китайских буддистов, приезжающих в Индию и по всему миру следующих за Его Святейшеством Далай-ламой, дабы получить Его учения. Такой демарш со стороны Китая вызовет негодование всего мира, подобное возмущению по поводу китайских претензий на всю акваторию Южно-Китайского моря с применением грубой силы.

Кроме того, данный ответ доказывает, что способ решения тибетского вопроса существует. До сих пор Китай неоднократно отвергал подход Срединного пути. Однако если бы мудрые китайские руководители посмотрели на тибетское предложение не как на стремление к независимости, а как на предложение об автономии для всех тибетцев под руководством единой

администрации, они увидели бы в этом предложении решение, уважающее уникальную культурную и национальную идентичность Тибета и сохраняющее территориальную целостность Китайской Народной Республики. Все больше и больше представителей интеллигенции в Китае и за его пределами, включая Лю Сяобо, лауреата Нобелевской премии мира, заключенного в тюрьму, поддерживают эту мирную инициативу. В опубликованном ими открытом письме, адресованном китайским властям, они изложили свои «Двенадцать предложений по разрешению тибетской ситуации».

Любое действие со стороны Китая, отвечающее интересам тибетского народа в соответствии с принципами Политики Среднего пути, проложит путь к восстановлению стратегического доверия между Индией и Китаем, откроет границы между этими двумя странами и предотвратит любого рода военные столкновения. А это, в свою очередь, будет способствовать экономическому и культурному развитию Гималайского региона и установлению прочного мира в Азии.

В такой политической атмосфере Тибет смог бы возобновить свою традиционную миссию в качестве центра буддийского учения на территории буддийских Гималаев, что сохранит и приумножит духовное богатство и расширит экономические и культурные связи между народами Гималаев.

Политика Китая в отношении тибетского народа, основанная на положениях китайской конституции, может послужить для народа Гонконга позитивным сигналом о том, что Пекин будет считаться и с их проблемами. Предоставлением подлинной автономии тибетскому народу китайские власти смогут вернуть доверие народа Гонконга. Это придаст значимость китайской

мечте Председателя Си Цзиньпина. Если Китай отнесется к Тибету как к общему достоянию человечества, играющему важнейшую роль в сохранении окружающей среды и развитии всего азиатского региона, а не как к эксплуатируемой колонии, народ Гонконга перестанет опасаться общего будущего.

Признание справедливых чаяний тибетского народа может существенно укрепить «мягкую силу» Китая в мировом масштабе. Китаю не понадобится тратить миллионы долларов на создание по всему миру Институтов Конфуция с целью расширения своего влияния. Миллионы людей, получившие драгоценные учения Его Святейшества Далай-ламы, приедут в Тибет, чтобы расширить свои знания, и привезут с собой мировые духовные ценности, а это заложит основу для нравственного господства Китая. Китай завоеует международное уважение, к которому он стремится, не военным или экономическим давлением, а справедливым урегулированием тибетского вопроса. Это будет началом нового долгого пути Китая к мировому лидерству.

Содержание

Введение	9
Генеральный план Китая: Управление посредством реинкарнации	13
Исторический статус Тибета.....	24
Политика Срединного пути	39
Стремление Тибета к единой автономной администрации имеет прецедент	48
Почему Тибет все еще в огне.....	50
Экономическое развитие Тибета и китайская «бумеранговая помощь»	51
Заключение: Несколько предложений Пекину.....	54

Введение

1 сентября Пекин отметил 50-летие со дня основания «Тибетского автономного района» в Лхасе. Этому событию предшествовало двухдневное совещание 6-го Рабочего форума по Тибету, состоявшееся в Пекине с 24 по 25 августа. На совещании присутствовали представители высшего партийного, военного и правительственного руководства Китая. Заседание проходило под председательством Президента Си Цзиньпина.

На заседании Председатель КНР Си Цзиньпин сказал: «Основные усилия в работе по Тибету необходимо направить на обеспечение национального единства и консолидацию этнического единства путем достижения долгосрочной и комплексной социальной стабильности в качестве первостепенной задачи». Си Цзиньпин заявил, что государство обязано «решительно взять на себя инициативу» в борьбе против сепаратизма.

Основой для этого стала подготовка издания китайской Белой книги по Тибету, опубликованной 15 апреля 2015 года. Белая книга вновь обозначила позицию Китая в отношении Тибета по двум направлениям – экономическое развитие и политические репрессии. Ключевая ее идея заключается в том, что такая политика останется неизменной.

Белая книга, в которой излагалась нынешняя политика Китая, была опубликована Государственным Советом после беспрецедентного обсуждения политики в отношении меньшинств Китая, где объединились ультра-националисты и радикальные мыслители, которые порекомендовали отменить статус некитайцев, вычер-

кнуть само понятие «меньшинства Китая» и отнести представителей таких меньшинств к китайской нации, составляющей большинство. Кроме того, некоторые участники обсуждения предложили разбить крупные автономные регионы, такие как Тибет, на более мелкие административные единицы, а некоторые отдельные административные единицы объединить в провинции, подобные Сычуань.

В противовес таким радикальным идеям представители Коммунистической партии Китая (КПК) высказали мнение, что объявление 14-го Далай-ламы «врагом» может оттолкнуть всех тибетцев. Вместо этого партия должна стремиться к активному сотрудничеству с Далай-ламой с целью определения Его преемника, дабы в будущем избежать путаницы с «двумя Далай-ламами».

Решение Пекина продолжать свою нынешнюю политику в отношении Тибета, четко выраженное в недавно изданной Белой книге, принесло огромное разочарование всем тибетцам, которые надеялись на более либеральную и гибкую политику на фоне распространяющихся мирных протестов, вспыхнувших по всему Тибету в 2008 году, и продолжающихся самосожжений. Все 142 тибетца в Тибете, совершившие акты самосожжения, требовали возвращения Его Святейшества Далай-ламы в Тибет и свободу для тибетского народа.

Решение партии оставить неизменной свою провальную политику четко проявляется в усиливающейся критике Его Святейшества Далай-ламы со стороны КПК. Критика эта, опирающаяся на цитаты лидера тибетского народа, вырванные из контекста или сфабрикованные, сводится к тому, что партия способна управлять Тибетом и без Далай-ламы. Однако из недавних комментариев партийных функционеров ясно, что партия лелеет надежду назначить свою кандидатуру на

пост 15-го Далай-ламы. Получается, что партия считает, что способна управлять Тибетом без 14-го Далай-ламы, но в то же время не очень-то уверена, что сможет вечно управлять Тибетом без воплощённых тибетских лам, некоторым образом помогающих и придающих некую форму легитимности шаткому правлению партии на Тибетском нагорье.

Партия, говоря о своем желании, чтобы не 14-й, а 15-й Далай-лама укрепил ее власть в Тибете, противоречит логике перевоплощения лам и искусства управления государством. Проявляя крайнюю разборчивость в выборе духовных лидеров Тибета, партия демонстрирует свою неспособность далее управлять этим регионом без легитимизации влияния лам Тибета и тем самым загоняет себя в угол, находясь в ловушке своей собственной противоречивой риторики, не оставив себе иного политического выбора.

Одним из очевидных противоречий является детерминистский взгляд на историю, который партия привносит в свою полемику по Тибету. Из самого названия Белой книги ясно, что она пытается убедить, будто некая таинственная историческая сила, в данном случае партия, уже решила судьбу Тибета без влияния и участия Его Святейшества Далай-ламы и самого тибетского народа. В Белой книге говорится: «Путь развития Тибета определен историей и выбран народом».

Утверждая это, недавно изданная китайская Белая книга несет в себе идеологическую путаницу и историографический ревизионизм КПК. Вместо того чтобы предложить практическое решение проблемы, в которой КПК пытается разобраться с 1951 года, этот опус, оптимистически озаглавленный «Путь развития Тибета определяется неоспоримым ходом истории», перечисляет достижения вперемешку с обвинениями. Все

достижения Тибета партия ставит себе в заслугу, а во всех неудачах обвиняет «клику Далай-ламы».

Время выпуска Белой книги – между недавним шквалом «приказов» лидеров партии в отношении реинкарнации Его Святейшества Далай-ламы и предстоящим празднованием 1 сентября 2015 года 50-й годовщины со дня создания так называемого Тибетского автономного района (ТАР) – говорит о нервозности Коммунистической партии в связи с потерей своего влияния в Тибете. Во-первых, такая нервозность исходит из осознания того, что, несмотря на шестидесятилетнее правление партии, Его Святейшество Далай-лама остается незаменимым сокровищем в сердцах и умах тибетцев, включая третье поколение тибетцев, никогда не видевших своего лидера, но участвующих в борьбе за сохранение лидерства Его Святейшества и свои основные права человека. Во-вторых, путем введения мнимой автономии в ТАР и других тибетских районах Китая не удалось заглушить стремление тибетского народа к свободе и мечте стать хозяевами на своей земле. Все случаи саможжения тибетцев говорят о непреодолимом желании тибетского народа пользоваться всеми основными свободами у себя на родине.

Генеральный план Китая: Управление посредством реинкарнации

Существуют две основные причины того, почему партия жаждет прибрать к рукам тибетский институт Далай-ламы и в то же время не признает действующего лидера, благодаря которому этот институт завоевал международный авторитет и беспрецедентное расположение своих традиционных прихожан. Первая причина – это геополитическое значение института в прошлом для изменчивой политики Китая, Монголии и Тибета и роль Далай-лам Тибета в сохранении мира между мародерствующими монгольскими ханами и маньчжурским Китаем. Вторая причина заключается в том, что партия считает, что она не способна вечно управлять Тибетом без легитимизации влияния Далай-ламы на тибетский народ.

Еще в 13-м веке, когда Чингисхан вывел своих кочующих всадников с монгольских пастбищ на страницы мировой истории, монгольские ханы сразу же сообразили, что для расширения их империи необходимо нечто, что объединит культуру и духовность и сохранит империю намного эффективнее, нежели грабежи и захваты. Годен, а позже Хубилай-хан, считали, что этим «нечто» является тибетский буддизм – универсальная религия, объединяющая мировую империю. Тибетский буддизм стал придворной религией монгольской династии в Китае, а его известнейшие ламы – духовными наставниками императоров. Так родились отношения чо-йон, или священник-покровитель, т. е. обмен услу-

гами: священник, оказывающий духовную поддержку императору, и покровитель, защищающий сферу действий священника. Сонам Гьяцо, третий Далай-лама, превратил тибетский буддизм из придворной религии монгольских ханов в религию монгольского народа. Четвертый Далай-лама, Йонтен Гьяцо, был выходцем из Монголии, и с той поры преданность всей Монголии Далай-ламе Тибета не знала границ. Отношения чо-йон достигли апогея в 1642 году, когда Гуши-хан, правитель Хошутского ханства, помог пятому Далай-ламе стать светским и духовным лидером всего Тибета.

Преданность Монголии Далай-ламам Тибета и потребность последующих маньчжурских императоров в прекращении монгольского притеснения имперских окраин придали отношениям чо-йон реальную политическую и дипломатическую силу. Тибетское влияние среди монголов, если не всегда, то в значительной степени сохраняло мир между монголами и маньчжурским Китаем.

Своим требованием к перевоплощению 14-го Далай-ламы и намерением назначить свою кандидатуру Далай-ламы партия признает этот духовный источник Тибета, который с ее легкой руки мог бы превратиться в мощный политический инструмент.

Вторая причина, почему КПК против присутствия в Тибете 14-го Далай-ламы и в то же время стремится сохранить систему перевоплощения лам, которой бы она руководила, связана со способностью или неспособностью партии обеспечить эффективное руководство. Партия осознает факт полного отсутствия доверия ее верхушке со стороны тибетского народа. Мирные демонстрации протеста, вспыхивающие по всему Тибету, и продолжающиеся случаи самосожжения – признаки постоянных неудач Коммунистического Китая в деле

завоевания доверия тибетского народа. Тибетское недовольство, правда, еще приглушенное, уже достигло верхнего эшелона китайского истеблишмента в Тибете. Однажды во время обеда в Пекине один высокопоставленный тибетский партийный чиновник воскликнул: «В Тибете нет закона. Есть только полиция и солдаты, а закона нет» (Фишер, Эндрю. 2013 г. Развитие Тибета в Китае, лишенное силы и власти: Исследование в области экономической маргинализации).

Хищническая природа китайского правления в Тибете и беззаконие, им порожденное, вынудили тибетцев обратиться к своим традиционным лидерам, ламам Тибета, которые, благодаря учениям, которые они даруют простым тибетцам, дают возможность народу Тибета почувствовать культурное и духовное единство в моменты крайней неопределенности и дезориентации. Зачастую престиж тибетских лам затмевает авторитет представителей партии с их имперскими замашками. В результате многие ламы оказались в тюрьмах только за то, что народ больше верит им, а не партийным функционерам.

Если обычные тибетские ламы в Тибете способны затмить местных партийных чиновников с точки зрения влияния, что же будет, если Далай-ламе позволят вернуться в Тибет? Страх, который партия испытывает перед влиянием Далай-ламы в Китае, лучше всего выразил бывший Председатель КНР Цзян Цзэмин. Он сказал, что тибетцы обезумят от счастья даже от обычного визита Далай-ламы в Китай, а к этому тибетскому безумию присоединятся монголы, китайские демократические активисты и все недовольные элементы общества. И что же в этой ситуации делать партии? Если принять суровые меры, то это вызовет международный резонанс, а если ничего не предпринимать, то партия может лишиться власти и авторитета.

Такого риска партия допустить не может. Сейчас она ждет момента, когда не станет 14-го Далай-ламы, чтобы затем выбрать удобного для себя преемника с целью дальнейшего благополучного управления Тибетом. И к этому она лихорадочно готовится. 10 июня 2015 года Си Цзиньпин принял в своей резиденции Чжуннаньхай признанного партией и отклоненного тибетским народом Гьялцена Норбу (Панчен-лама, назначенный Китаем). На встрече присутствовали Ю. Женьшень, член постоянного комитета Политбюро и глава Китайской Народной политической консультативной конференции (КНПКК), консультативного органа; Сун Чунлан, глава Объединенного фронта, Ли Чжаньшу, Глава администрации Председателя Си, и Ван Луинг из Отдела ЦК по политическим исследованиям. Гьялцен Норбу, с кхатой в руках и склонив голову, поклялся в вечной верности партии и ее Генеральному секретарю. Согласно замыслу партии, Гьялцен Норбу должен сыграть решающую роль в навязывании тибетскому народу 15-го Далай-ламы.

Тем самым Китай претендует на суверенитет не только над территориальным, но и над духовным Тибетом. В целях эффективного управления сердцем Тибета и душой его народа Китай продолжает не только оккупировать и колонизировать Тибет, но и стремится захватить и колонизировать духовное богатство тибетского народа. Добиваясь этого, Китай пытается использовать на Тибетском нагорье и в буддийской цивилизации Тибета свою концепцию так называемой «линии девяти пунктиров», применяемой им в акватории Южно-Китайского моря, с целью установления господства партии над духовным богатством Тибета и миллионами нетибетцев по всему миру. До сих пор Ки-

тай претендовал на суверенитет над территориальным Тибетом. Теперь же он претендует на суверенитет над душой Тибета.

Но сработает ли план партии в отношении 15-го Далай-ламы Тибета?

Если прежнее поведение тибетских лам, утвержденных партией, было неким ориентиром, то нынешний план окажется для партии катастрофой. 10-й Панчен-лама, вернувшись в Тибет, в 1962 году написал гневную статью с критикой китайского правления в Тибете и за несколько дней до своей безвременной кончины публично заявил, что Тибет, находясь под господством Китая, больше потерял, чем приобрел. 17-й Кармапа, признанный Его Святейшеством Далай-ламой и утвержденный партией, в 2000 году покинул Тибет и перебрался в Индию. Так же поступил и Арджа Ринпоче, настоятель монастыря Кумбум, ставший свидетелем обманной манипуляции партии в ходе процедуры выбора Панчен-ламы, назначенного Китаем, проходившей перед статуей Будды Шакьямуни в храме Джоканг в 1995 году. «Ламы читали молитвы и совершали ритуальные приветствия с явным безразличием. Около пяти часов утра мы вернулись в отель, а позже, включив телевизор, услышали слова журналиста: «В десять часов утра в храме Джоканг состоялась церемония Золотой Урны». На экране телевизора крупным планом было видно, что лот из слоновой кости, который вытянул Буми Ринпоче, лежал поверх остальных. Но единственной ложью, которую мы точно знали, было время этой церемонии». (Ринпоче, Арджа. 2010 г. Выжить в когтях у дракона: Рассказ тибетского ламы о сорока годах под китайским владычеством).

Эти ламы продемонстрировали, что их преданность духовному наследию намного важнее любых обязательств перед партией. Однако вмешательство партии в духовную жизнь тибетского народа окажется более опасным, чем личные предпочтения партийных назначенцев. Если партия не оставит в покое тибетский народ, который и так уже разъединен, она вызовет гнев всех верующих мира. А это приведет к катастрофе внешней политики, которая окажется намного серьезней, чем решение Китаем проблем в Южно-Китайском море с применением грубой силы. Вся «мягкая сила», которую Китай пытается создать в мире, в одночасье рухнет в результате действий партии, выражающихся в нападениях на цитадель одной из крупных мировых религий. Партия совершает ошибку, считая, что ее попытка навязать тибетскому народу и миру своего Далай-ламу является наилучшим способом укрепления ее власти в Тибете.

Подобный шаг будет иметь и другие непредвиденные последствия. До сих пор партия, выстраивая отношения с Тибетом, стояла лицом к лицу только с тибетским народом. Если партия будет манипулировать самым возвышенным духовным институтом тибетского буддизма с целью сделать его инструментом для укрепления угасающего к себе доверия, это вызовет негодование всего буддийского мира, который увидит в этом игру коммунистического Китая в Господа Бога по отношению к буддийскому Тибету.

Тибетский народ, тибетская буддийская церковь, включающая в себя глав и последователей четырех основных школ тибетского буддизма, учение Бон, родная религия Тибета, а также все те, кто имеет отношение к буддийской цивилизации Тибета, отвергнут выбор

партии, и такое неприятие станет сильнее и неистовее из-за прошлых ее нападков на духовные традиции Тибета и постулата партии и Мао Цзэдуна: «религия – это яд». Истинное отношение партии к духовным верованиям тибетцев не изменилось. В 1997 году во время правительственного обеда в Белом доме, данного Президентом Биллом Клинтон в честь Председателя Цзян Цзэминя, Хилари Клинтон оказала давление на Председателя Китая в отношении Тибета. Цзян Цзэминь заклеил тибетцев как «некромантов», назвав их «жертвами религии... в настоящий момент освободившимися от феодализма». (Клинтон, Хилари Р. 2014 г. Нелегкий выбор).

Цзян Цзэминь пошел еще дальше. В ходе длительной беседы с Жаком Шираком, бывшим президентом Франции, китайский лидер приписал тибетской традиции поклонения еще и политическую подоплеку. Он сказал Шираку: «Я – атеист, Вы – несомненно, верующий человек, однако некоторые убеждения переходят границы любого понимания. Я имею в виду те процессии в Лхасе, когда тибетцы шли, отдавая на каждом шагу земные поклоны. В этом кроются политические причины. К чему эти поклоны? Зачем?» (Ширак, Ж. 2012 г. Моя жизнь в политике).

Цзян резко отклонил и такое предположение, что Китай делает из Лхасы духовный центр страны. Ширак рассказывает: «Что бы там ни говорил мир, – сказал Цзян, – самое важное для нас – это стабильность Тибета. Далай-лама не должен возвращаться, но если он примет два наших условия (признание Тибета и Тайваня частью Китая – ред.), тогда мы смогли бы договориться. В любом случае Китай не допустит, чтобы Лха-

са стала новым Иерусалимом» (Ширак, Ж. 2012 г. Моя жизнь в политике)

Несмотря на такое откровенное высокомерие китайцев по отношению к верованиям тибетцев, весь тибетский народ, чья система перевоплощения лам существует на протяжении столетий, верит, что только Далай-лама вправе решать время, место и обстоятельства своего перерождения. Это право исключительно Далай-ламы, поскольку в глазах тибетцев он является проявлением Ченрезига, Будды Сострадания и покровителя Страны Снегов. Только Далай-лама обладает таким правом благодаря своей духовной реализации. Никакой иной выбор или назначение недопустимы.

Подобное действие не приемлет и мир. Международное сообщество сочтет нынешнее отношение партии к тибетцам индикатором ее отношения ко всему остальному миру. Даже прагматичные журналисты опасаются действий партии. «В настоящее время Тибет, его религия, его Бог-царь кажутся невероятно экзотическими подобно исчезающей орхидее в глубине джунглей. Вероятно, это был один из видов, находящихся под угрозой исчезновения, и я понятия не имел, можно ли его сохранить. Однако я осознал, что существует нечто, что намного важнее, чем эндшпиль для Тибета. Вероятно, было бы важнее наблюдать, как восходящий Китай ведет себя по отношению к тем, кого он считает слабее и кто идет своим путем.

Сегодня – тибетцы, а завтра мы с вами можем стать теми, кто слаженно поет о славных голубых небесах Китая» (Джонсон, Тим. 2011 г. Трагедия в алом цвете: Как Далай-лама покорил мир, но проиграл сражение с Китаем).

Если позволить партии осуществить назначение ложных, по мнению тибетцев, богов, то это окажется

для всего мира печальной прелюдией к более крупному эндшпилю партии. Такой эндшпиль выражается в Китайской мечте – приобретение мирового превосходства, как во времена расцвета Маньчжурской империи, когда, по словам Генри Киссинджера, Китай «считал себя в некотором роде единственным в мире суверенным государством», где юрисдикция императора была «суверенным государством не только Китая», а «всей Поднебесной, центральную, цивилизованную часть которой составлял Китай». (Киссинджер, Генри. 2014 г. Мировой Порядок).

Такой день не должен наступить. Тибетский народ и мир не позволят появиться Далай-ламе, назначенному партией, поскольку в вопросе о реинкарнации Далай-ламы слово Его Святейшества является последним и решающим. 24 сентября 2011 года Его Святейшество выступил с публичным заявлением. Вот что Он сказал:

Перед своим девяностолетием я посоветуюсь с высокими ламами буддистских традиций, с тибетской общественностью и с другими последователями тибетского буддизма и подумаю, продолжать ли институт Далай-ламы или нет, и в конечном счете мы примем решение. Если будет решено продолжить реинкарнацию Далай-ламы, и возникнет необходимость в признании пятнадцатого Далай-ламы, ответственность за это будет возложена в первую очередь на соответствующих должностных лиц Гаден Пходранг (институт Далай-ламы), которые должны будут посоветоваться с главами традиций тибетского буддизма и надежными покровителями Дхармы, неразрывно связанными с линией Далай-лам. Они должны следовать совету и указаниям этих лиц и провести процедуру поиска и выявления реинкарнации в соответствии со сложившейся традицией. Со своей стороны я составлю четкие письменные

указания. Следует иметь в виду, что помимо реинкарнации, признанной в результате проведения таких законных процедур, ни один кандидат, выбранный кем-то, включая КНР, в политических целях, не должен быть признан или принят.

В своем недавнем интервью Его Святейшество Далай-лама напомнил миру, что «Реинкарнация – это не дело коммунистов» [Путь Тибета вперед: Празднование 80-летия Далай-ламы. Барбара Демик, Los Angeles Times, 4 июля 2015 г.].

Его Святейшество Далай-лама в шутку сказал, что раз коммунистические лидеры Китая говорят о его реинкарнации, то они сами, должно быть, верят в концепцию реинкарнации. «Коммунистическая партия Китая считает, что знает о системе реинкарнации больше, чем Далай-лама», – сказал Он, смеясь. «Китайским коммунистам следует принять концепцию перерождения, и в таком случае они должны признать реинкарнацию председателя Мао Цзэдуна, а затем – Дэн Сяопина. И только тогда они вправе принимать участие в реинкарнации Далай-ламы».

[<http://www.nytimes.com/2015/07/16/opinion/nicholas-kristof-dalai-lama-gets-mischievous.html>].

Сикьёнг доктор Лобсанг Сенге, выражая чувства тибетского народа по этому вопросу, сказал:

В настоящее время Китай претендует на свое право определять реинкарнацию тибетского духовного лидера, которого они называют «дьяволом». И это просто парадоксально, что китайские коммунистические лидеры, чья идеология считает религию опиумом для народа и чей основоположник Мао Цзэдун сказал Его Святейшеству Далай-ламе в Пекине, что «религия – это яд», в настоящее время приказывают Далай-ламе пере-

родиться на условиях партии. Несмотря на кровопролития и разрушения, поддерживаемые государством в Тибете на протяжении более 50 лет, тибетский народ не теряет надежды. Источником этой надежды является Его Святейшество Далай-лама и сила духа самого народа. До тех пор, пока не прекратятся страдания тибетского народа на его родине, ни один Далай-лама, ни настоящий, ни будущий, не станет инструментом правления партии в оккупированном Тибете.

Высказывание правительства Соединенных Штатов стало первым признаком того, как относится международное сообщество к вмешательству Китая в духовную жизнь тибетского народа. Во время мероприятия под названием «Изоляция Тибета», состоявшегося в Женеве 15 июня 2015 года, Сара Сьюэлл, Специальный координатор Госдепартамента по делам Тибета, заявила: «Основное и общепризнанное право на свободу вероисповедания требует, чтобы право решения о следующем Далай-ламе было сохранено за нынешним Далай-ламой, лидером тибетского буддизма и тибетского народа».

Исторический статус Тибета

Говоря об истории Тибета, нынешняя Белая книга превзошла все подобные книги, изданные ранее. В Белой книге по Тибету, опубликованной в 2004 году, говорилось: «Тибет стал частью Китая в 13-м веке». С другой стороны, ученые в эпоху республиканского Китая утверждают, что Тибет стал вассалом Китая в период правления династии Цин (1644–1911 гг.). Ныне, в своей последней Белой книге Китай вновь все переиграл и заявил, что Тибет «с древних времен» является неотъемлемой частью Китая. Даже китайские историки опровергли это заявление. В 2007 году в журнале *China Review* Гэ Цзяньсюн, профессор университета Фудань в Шанхае, заявил, что такие претензии являются таким же «плевком в историю», как заявление о том, что «Тубо/Туфан (Тибетская империя) является суверенным/независимым субъектом династии Тан».

Древний Тибет

Согласно тибетским летописям, первый царь Тибета правил с 127 г. до н. э., однако Тибет стал единым государством и могущественной империей только в седьмом веке нашей эры при императоре Сонгцен Гампо. Со времен его правления началась эпоха политического и военного превосходства и территориальной экспансии, которая длилась на протяжении трех столетий. Король Непала и император Китая отдали своих дочерей в жены тибетскому императору Сонгцену Гампо. Тибетский император Трисонг Децен (755–797 гг.) расширил Тибетскую империю, завоевав часть Китая.

В 763 году был оккупирован Чанъань (современный Сиань), столица Китая во времена правления династии Тан, и Китай обязан был ежегодно платить дань Тибету. В 821–823 гг. был заключен договор, по которому установили границы между Тибетом и Китаем. Надпись на столбе в Джоканге в Лхасе служит свидетельством о демаркации границы. Текст этого договора на тибетском и китайском языках, высеченный на трех каменных столбах, гласит: «Тибет и Китай будут придерживаться границ, в пределах которых они в настоящее время находятся. Все территории на востоке великого Китая, а также все территории на западе безоговорочно являются территорией великого Тибета. Отныне ни одна из сторон не должна вести войну или захватывать территории».

Даже китайские историки опровергли заявление китайского правительства о том, что Тибет «с древних времен являлся частью Китая». Как упоминалось ранее, в 2007 году профессор Гэ Цзяньсюн заявил, что «Китай (Чжунго) официально стал названием нашей страны только с момента основания Китайской Республики в 1912 году. До этого идея Китая (Чжунго) не была четко смоделирована». И добавил: «Тубо/Туфан (Тибетская империя) являлась суверенным/независимым субъектом династии Тан».

Покойный Нгапо Нгаванг Джигме, заместитель председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) (китайский парламент), в своей речи в 1989 году заявил: «Некоторые историки утверждают, что Тибет с древних времен был частью Китая, а другие говорят, что произошло это во времена правления тибетского короля Сонгцена Гампо после вступления его в брак с китайской принцессой. Я не согласен ни с одним из этих утверждений».

Когда вы говорите «древние времена», то какую четкую временную границу вы имеете в виду? Если отсчет идет с момента вступления в брак Сонгцена Гампо, то все мы знаем, что первой женой Сонгцена Гампо была принцесса Непала, а в таком случае Тибет должен был быть частью Непала. Как это объяснить?»

Отношения с монгольскими ханами (1240–1350 гг.)

Династия Юань была монгольской империей, а ее правитель Чингисхан и его преемники завоевали обширные территории Европы и Азии, включая Китай. К 1279 году китайская империя Сун в Южном Китае пала до наступления монголов. Завоевание монголами Китая завершилось. Сегодня Китай утверждает, что династия Юань была его собственной династией, и тем самым претендует на все монгольские завоевания, по крайней мере, в восточной части монгольской империи.

В 1240 году хан Годен, внук Чингисхана, направил в Тибет экспедицию и пригласил ко двору одного из ведущих религиозных иерархов Тибета, Сакья Пандита Кунга Гьялцена (1182–1251 гг.), тем самым установив прочные тибето-монгольские отношения. Отсюда начинаются уникальные отношения чо-йон (священник-покровитель). Хубилай-хан, сменивший Годен-хана, принял тибетский буддизм и назначил Дрогона Чогьяла Пхагпу, племянника Сакья Пандита, своим духовным наставником. Такие отношения чо-йон привели Хубилая к принятию буддизма в качестве государственной религии своей империи, а Пхагпа стал ее высшим духовным органом. В благодарность в 1254 году Хубилай-хан предложил своему тибетскому ламе политическую власть над всем Тибетом, присвоив ему раз-

личные титулы. Такие тибето-монгольские отношения продолжались и после падения династии Юань.

Белая книга Китая утверждает, что «Во времена правления династии Юань Центральное правительство Китая официально включило Тибет в центральную администрацию». На самом деле ни один из монгольских правителей никогда не пытался напрямую управлять Тибетом. Тибет не платил налоги даже Монгольской империи. Он разорвал политические отношения с монголами в 1350 году, когда король Тибета Чанчуб Гьялцен (1302–1364 гг.) сменил ламу Сакья как самого могущественного тибетского правителя. Чанчуб Гьялцен положил конец монгольскому влиянию на административную систему Тибета и ввел новую чисто тибетскую систему. Он также издал свод законов (Trimyig Shelchey Chonga, Кодекс из 15 статей) для совершения правосудия в королевстве. Китай вновь освободился от монгольского владычества и основал династию Мин через восемнадцать лет после Тибета.

После монгольского военного похода в Тибет в 1240 году, длившегося год, монголы оккупировали китайскую империю Сун и правили там до 1279 года (39 лет). Это развенчивает претензии Китая на Тибет, основанные на отношениях между Монгольской империей и тибетскими ламами Сакья.

Отношения с императорами династии Мин (1368–1644 гг.)

Поскольку отношения между монгольскими ханами и тибетскими ламами предшествовали монгольскому завоеванию Китая, а Тибет освободился от монгольских ханов до того, как Китай обрел независимость, китайские императоры династии Мин не унаследова-

ли прежнюю систему в Тибете от монголов. С другой стороны, даже после того, как монголы были изгнаны к себе на родину в Монголию, многие монгольские ханы на протяжении следующих столетий продолжали поддерживать интенсивные религиозные и культурные связи с Тибетом, часто в виде отношений чо-йон. Даже если в Тибете и ощущалось влияние монголов, то чересчур самонадеянно со стороны КПК претендовать на Тибет, опираясь на бывших монгольских правителей Китая, так как сегодня независимая Внешняя Монголия является единственным законным представителем монгольского народа и нации.

Отношения между Тибетом и Китаем династии Мин были хаотичными и в значительной степени ограничивались визитами в Китай отдельных лам из монастырей, нередко конкурирующих между собой, и награждением императорами Мин посещающих их лам почетными императорскими титулами или подарками.

Профессор Эллиот Сперлинг в области Центрально-Евразийских исследований, Университет Индианы, отмечает: «Изучение событий, связанных с предоставлением этих титулов, ясно показывает, что получатели их обладали властью и/или влиянием в Тибете и до такого награждения. Таким образом, эти титулы не предоставляли никаких полномочий, а означали только признание, а их предоставление следует рассматривать как нечто похожее на обычное предоставление почестей, титулов или наград, вручаемых одной страной гражданам другой страны». (Блондо, Энн, М. и Буффетрилл, Катя. 2008 г. Подтверждение подлинности Тибета: Ответы на «100 вопросов» Китая).

Подобные отношения описаны в тибетской истории пятнадцатого-семнадцатого веков, однако не существу-

ет никаких доказательств какого бы то ни было политического подчинения Тибета или его правителей Китаю или императорам династий Мин. В 1578 году Сонам Гьяцо, настоятель монастыря Дрепунг, был принят правителем монголов Алтан-ханом и удостоен звания «Далай-лама». Ранее, в 1550 году, Алтан-хан повел войска против династии Мин и быстро захватил Пекин. Китай вынужден был заключить торговый союз.

В 1644 году императоры династии Мин вновь были свергнуты иностранными завоевателями. Маньчжурам удалось установить свою собственную императорскую династию, управляющую огромной империей, самой важной частью которой являлся Китай. Маньчжуры назвали свое новое завоевание династией Цин.

Отношения с маньчжурами (1639–1911 гг.)

В 1642 году Великий Пятый Далай-лама с помощью своего монгольского покровителя Гуши-хана стал верховным политическим и религиозным правителем объединенного Тибета. С той поры тибетцы считали его своим «Гонгса Ченпо», или Верховным Владыкой. Авторитет его был признан далеко за пределами Тибета. Пятый Далай-лама не только поддерживал тесные отношения с монголами, но и установил близкие отношения с маньчжурскими правителями. В 1639 году, до обретения Далай-ламой высшей политической власти и до маньчжурского завоевания Китая и создания династии Цин, маньчжурский император Тай Цзун пригласил Далай-ламу в свою столицу Мукден (ныне Шэньян). Не имея возможности воспользоваться приглашением лично, Далай-лама отправил своего посланника, который был принят императором с большими почестями. Таким образом, между Далай-ламой

и маньчжурскими правителями установились отношения чо-йон.

Отсюда видно, что Китай не был вовлечен в отношения, сложившиеся между Тибетом и маньчжурскими императорами. В связи с этим, Оуэн Латтимор ссылается на династию Цин: «...в действительности существовала маньчжурская империя, лишь одну часть которой составлял Китай» (Латтимор, Оуэн. 1962 г. Исследования по приграничной истории: Сборник статей 1928–1958 гг.).

Захватив Китай и присоединив его к маньчжурской империи, император Шунзи в 1653 году пригласил Пятого Далай-ламу с официальным визитом в столицу империи. В знак высочайшего уважения маньчжурский император совершил четырехдневную поездку за пределы столицы (Пекин) с целью встретиться с выдающимся духовным лидером суверенного Тибета и буддистов Центральной Азии. Комментируя визит Далай-ламы, В. В. Рокхилл, американский ученый и дипломат в Китае, писал: «(Далай-лама) был принят с подобающими почестями, которые оказывались любому независимому суверенному государству, и в китайских летописях не найдено ни одной строчки, указывающей на обратное; в этот период отношений Китая с Тибетом светская власть ламы, опиравшаяся на Гуши-хана, и преданность всей Монголии не вызывали вопросов у китайского императора» (Рокхилл, В. В. 1910 г. Далай-ламы Лхасы и их отношения с императорами Китая 1644–1908 гг.).

Что касается утверждения Белой книги о том, что император Шуньчжи присвоил Великому Пятому титул Далай-ламы, то это говорит о постоянном переписывании истории в угоду нынешней политической потребности правящего режима, и эта попытка переписи

сать историю является перетасовкой со стороны КПК «фактов» и претензией на установление при необходимости «линии из девяти пунктиров» в духовном господстве над Тибетом. А правда заключается в том, что Алтан-хан присвоил титул Далай-ламы Сонаму Гьяцо, Третьему Далай-ламе, в 1578 году, почти за сто лет до этого.

В 1792 году после конфликта, разгоревшегося между Тибетом и Непалом, гуркхи Непала захватили Тибет, и Далай-лама обратился за помощью к маньчжурскому императору. Император направил в Тибет войска, которые помогли изгнать гуркхов, и выступил посредником в подписании мирного договора между Тибетом и Непалом. Поскольку это было уже четвертое обращение тибетского правительства с просьбой к императору оказать военную помощь, то предложено было ввести «положение» о роли императора как защитника, а не как правителя своих подданных. Об этом свидетельствует заявление императорского посланника и командующего маньчжурской армией генерала Фу Кан-ана, направленное в адрес Восьмого Далай-ламы, в котором говорилось следующее:

Император дал мне как Главнокомандующему подробные указания по обсуждению каждого вопроса. Это говорит о том, что император заботился о том, чтобы не навредить тибетцам и на долгое время гарантировать им безопасность. И, несомненно, Далай-лама, с огромным чувством благодарности к императору, примет все Его советы и рекомендации при обсуждении и решении всех вопросов. Но если тибетцы будут настаивать на приверженности своим вековым обычаям, император отзовет амбаней и после вывода войск расформирует гарнизоны. Кроме того, если в будущем возникнут подобные инциденты, император не будет

иметь к ним никакого отношения. И поэтому тибетцы могут сами решать, что им выгодно, а что нет, и самостоятельно сделать выбор. (Ханжань, Я. 1991 г. Биография Далай-ламы).

В ответ на предложения императора тибетцы приняли из двадцати девяти пунктов только те, которые они сочли для себя выгодными, и убрали те, которые, на их взгляд, были неподходящими. Как сказал 9-й Панчен-лама: «В случаях когда китайская политика отвечала собственным интересам тибетцев, они принимали совет амбаня; однако, ...если совет амбаня противоречил их национальным пристрастиям, китайский император не в силах был повлиять на мнение тибетцев» (Дневник капитана О'Коннора. 4 сентября 1903 г.).

Одним из важнейших предложений этого «указа из двадцати девяти пунктов» было предложение о выборе реинкарнации лам, в том числе Далай-ламы и Панчен-ламы, путем жеребьевки из Золотой урны. Однако эта наиважнейшая миссия осталась в компетенции тибетского правительства и высоких лам, которые продолжали выбирать перевоплощения в соответствии с тибетскими религиозными традициями. Таким образом, даже тогда, когда в 1808 году впервые должна была состояться жеребьевка из Золотой урны для избрания девятого Далай-ламы, тибетцы пренебрегли этой процедурой.

Еще один важный пункт этого «указа» касался роли амбаней. Роль амбаней была порой схожа с ролью послов, а иногда с ролью резидентов в классическом понимании отношений протектората. Лучшее определение этому дал амбань Ю. Тай в 1903 году Мортимеру Дюрану, министру иностранных дел правительства Индии. Министр иностранных дел Дюран сказал: «Он

был в Лхасе всего лишь гостем – не хозяином, он не мог затмить истинных хозяев и поэтому не имел никаких полномочий что-либо обсуждать» (Сайкс, Перси. 1997 г. Достопочтенный сэръ Мортимер Дюран: Биография).

Подобно этому два лазаристских миссионера, Гюк и Габе, посетившие Лхасу в середине девятнадцатого века, описали положение амбаней следующим образом: «Правительство Тибета напоминает позицию папы, а положение китайских послов – австрийского посла в Риме» (Гюк, М. 1933 г. Открытие Тибета, 1845–1846 гг.).

Цыси, вдова последнего императора китайской династии Цин, проявила мудрость в отношении к Тибету, оставив его в покое еще до того, как маньчжуры резко изменили свою политику и вторглись в Тибет. «Казалось, что она (Цыси) поняла, что тибетцы хотят, чтобы их оставили в покое, и что это не подлежит обсуждению, и пришла к выводу, что только при удовлетворении этого желания ей удастся удержать Тибет в своей империи» (Чан Юнг. 2013 г. Вдовствующая императрица Цыси: Конкубина, с которой начался современный Китай).

Однако беспрецедентное вторжение маньчжурских войск в Тибет в 1908 году стало поворотным моментом в отношениях между Тибетом и маньчжурским императором. Прежние имперские военные походы совершались по просьбе Далай-ламы или тибетского правительства, но на этот раз маньчжурский император попытался установить свою власть в Тибете силой, в основном для того, чтобы «ослабить британское влияние в Тибете». В 1910 году Далай-лама бежал в соседнюю Индию, однако оккупация Тибета продлилась недолго. Когда маньчжурский император в 1910 году попытался «сместить» Далай-ламу, последний объявил о прекращении отношений чо-йон. Покровитель напал на сво-

его ламу, которого защищал, тем самым нарушив саму основу их отношений. Но в 1912 году, после того как пала маньчжурская империя, тибетцы вынудили оккупационную армию сдать ся. Летом того же года благодаря непальскому посредничеству Тибет и Китай заключили «Соглашение из трех пунктов», предусматривающее официальную капитуляцию и изгнание всех имперских войск. В феврале 1913 года Далай-лама XIII, вернувшись в Лхасу, издал манифест, провозглашающий независимость Тибета.

Тибет и республиканский Китай

Тибетское правительство подписало ряд двусторонних соглашений с другими государствами, включая одно соглашение с Монголией в 1913 году и одно с британской Индией в 1914 году, известное как Симлское соглашение. Это доказывает независимый статус Тибета. В ответ на письмо президента Китая Юань Шикая Тринадцатый Далай-лама отклонил предложение присоединиться к Республике, вежливо, но твердо объяснив, что тибетцы «не одобряют» прежние незаконные действия китайского правительства. Он заявил, что «республика только что провозглашена, и национальные устои не так уж сильны. Это обязывает президента приложить все свои усилия для поддержания порядка. Что касается Тибета, то тибетцы вполне способны сохранить свое существование, и у президента нет повода для беспокойства» (Guomin Gongbao, 5 января 1913 г.).

Что касается независимости Тибета и приграничных территорий, оккупированных Китаем, 13-й Далай-лама сказал: «Во времена отношений «священник-покровитель», которые существовали до сих пор, Тибет пользо-

вался широкой независимостью. Мы хотим сохранить это. Мы считаем, что стабильность сохранится только тогда, когда нам вернут территории, которые мы потеряли» (Запись беседы Тринадцатого Далай-ламы от 15-го дня 4-го месяца по тибетскому календарю года Огненной лошади, 1930 г.).

Помимо манифестов, изданных в то время тибетским и китайским правительствами, которые могут быть истолкованы предвзято, у нас имеются суждения международных организаций и независимых ученых. Международная комиссия юристов одобрила тот факт, что «по крайней мере, до 1950 года Тибет оставался независимым государством». Уоррен Смит-младший в своей книге «Тибетская нация» пишет: «Несмотря на попытку китайских коммунистов интерпретировать Соглашение из 17 пунктов как внутренний договор, Соглашение это имеет некоторые черты международного договора. Само по себе заключение соглашения между Тибетом и Китаем свидетельствует о том, что каждое из этих государств обладало отдельным политическим статусом. У любого другого региона КНР не было необходимости заключать подобный договор».

В официальном письме, отправленном 21 ноября 1950 года Государственным секретарем по внешним связям Канады послу Канады в Вашингтоне, округ Колумбия, имеется следующий пункт: «Вопрос в том, считает ли Канада Тибет независимым государством, вассалом Китая или же его неотъемлемой частью. Утверждение, что китайцы претендуют на суверенитет над Тибетом, не вполне обоснованно. Китайский сюзеренитет, возможно, существовавший, но неявно выраженный до 1911 года, возникший вновь на основании известных нам фактов, был просто фикцией. На самом деле, похоже, что на протяжении последних сорока лет

Тибет сам управлял своими внутренними и внешними делами. Таким образом, исходя из всего этого, я придерживаюсь мнения, что Тибет с точки зрения международного права может быть признан независимым государством».

Последний глава миссии республиканского Китая в Лхасе, Шен Цзун-Лянь, писал после отъезда из страны в 1948 году, что «с 1911 года Лхаса (Тибетское правительство) пользуется полной независимостью во всех отношениях» (Шен, Т. и Лю, С. 1973 г. Тибет и тибетцы).

Тибетская независимость являлась геополитической реальностью, которую республиканский Китай признал. И республиканский Китай хотел, чтобы Тибет продолжал пользоваться такой независимостью. Во времена своего студенчества в Нанкине Гьяло Тхондуп, старший брат Его Святейшества Далай-ламы, рассказал о высказывании президента Чан Кай-ши по этому поводу. «Чан тоже хотел, чтобы Тибет оставался независимым. Если Тибет с Далай-ламой во главе и со мной рядом с ним все еще хочет независимости и свободы от иностранного вмешательства, – сказал Чан, – то он поддержит это. Тибет является тылом Китая. Эти два государства всегда будут иметь тесные связи» (Тхондуп, Гьяло и Терстон, Энн, Ф. 2015 г. Изготовитель лапши из Калинпонга: Нерассказанная история моей борьбы за Тибет).

Сам Мао Цзэдун, которому местные тибетцы представили кров и пищу, когда он проезжал по пограничным районам Тибета во время Великого похода, заметил: «Это наш единственный внешний долг, и наступит день, когда мы должны будем заплатить Манцзу (sic) и тибетцам за все, что они нам дали» (Сноу, Эдгар. 1961 г. Красная звезда над Китаем).

Признание 14-го Далай-ламы и республиканский Китай

По поводу интронизации 14-го Далай-ламы Белая книга говорит: «22 февраля, согласно сложившимся историческим традициям, представитель Центрального правительства Ву Чжонсинь и тибетский регент Ретинг Хутухту провели церемонию интронизации 14-го Далай-ламы. Интронизация Лхамо Тхондупа в качестве 14-го Далай-ламы обязана своей легитимностью положениям, принятым Центральным правительством в отношении Далай-ламы, и одобрению (sic) со стороны правительства Китайской Республики».

В действительности заявления КПК по поводу института Далай-лам Тибета основаны на фальсифицировании истории. 14-й Далай-лама был выбран 28 июня 1939 года в соответствии с вековыми религиозными и духовными традициями Тибета. Никакого одобрения китайского правительства не требовалось. В 1939 году, еще до прибытия Ву Чжонсиня в Лхасу, регент Ретинг уже объявил в Национальной тибетской ассамблее имя нынешнего Далай-ламы как подлинную реинкарнацию 13-го Далай-ламы, единогласно утвержденную Ассамблеей...»

В церемонии интронизации, состоявшейся 22 февраля 1940 года, ни китайский посланник Ву Чжонсинь, ни посланники Бутана, Сиккима, Непала и Британской Индии не играли никакой особой роли. Вымысел Ву Чжонсиня, который сегодня с революционным рвением повторяет коммунистический Китай, отражает лишь намерения Китая, а не то, что происходило на самом деле. Китайская пропаганда использовала репортаж с фотографией Далай-ламы вместе с Ву Чжонсинем, сообщив, что снимок сделан во время церемонии интронизации. Однако, по словам Нгабо Нгаванга

Джигме, заместителя председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей, это фото было сделано через несколько дней после церемонии, когда Ву получил разрешение на частную аудиенцию с Далай-ламой.

«Заявление Ву Чжонсиня о том, что он проводил церемонию интронизации, ссылаясь на это фото, является вопиющим искажением исторического факта», – сказал Нгабо 31 августа 1989 года в интервью Tibet Daily.

Политика Срединного пути

Одной из поразительных особенностей нынешней Белой книги по Тибету является попытка исказить Политику Срединного пути. Белая книга выдвигает распространенный китайский официальный аргумент, что Политика Срединного пути нацелена на «раскол» Китая и является «скрытой» формой стремления Тибета к независимости. Кроме того, в Белой книге говорится, что цель Политики Срединного пути – создать «государство в государстве». Во всем мире такая форма управления называется федеральной системой. Примерами этому могут служить Индия и Соединенные Штаты. Если использовать терминологию Белой книги, то эти две страны можно определить как «множество государств в государстве». В этих двух странах успешно работает федеративная форма управления, так как они предоставляют государствам в рамках своих национальных границ свободу в сфере принятия законов, распределения ресурсов, создания либеральной системы образования, а также множество других прав, которые не противоречат основной политике центрального правительства по защите национальных интересов.

Подобная федеральная система практикуется и в Китае в отношении Гонконга по принципу «одна страна, две системы».

Каким бы ни было нынешнее отношение китайского правительства к Политике Срединного пути, многие независимые китайские ученые считают эту политику наиболее разумным решением для сохранения целост-

ности Китая и предотвращения выхода Тибета из-под контроля КНР.

Политика Срединного пути является прагматичным подходом, основанным на принципах справедливости, сострадания, ненасилия, дружбы и примирения. Она не предусматривает победу одной стороны и поражение другой.

Об оборонительном поведении Китая в отношении Тибета можно также судить по реакции Китая на популярность, поддержку и признание, которыми Политика Срединного пути пользуется на протяжении многих лет как в самом Китае, так и за его пределами.

16 апреля 2015 года Чжу Вэйцзюнь, председатель Комитета по делам национальностей и религий, ненароком проговорился о том, какое давление международное сообщество оказывает на китайское правительство с целью вынуждения его вступить в диалог с посланниками Его Святейшества Далай-ламы на основе Политики Срединного пути. Он сказал: «В последние годы «клика» Далай-ламы активно пропагандирует Политику Срединного пути на международном уровне. Несмотря на то, что мы (правительство Китая) выступили с критикой этой политики, существуют те, кто ее поддерживает. Некоторые международные силы утверждают, что Политика Срединного пути является беспроигрышной ситуацией для Китая и Тибета».

Вместо того чтобы сослаться на Меморандум о подлинной автономии для тибетского народа, Белая книга искажает факты и фабрикует всевозможные цитаты в попытке очернить Политику Срединного пути. Аналогичные наблюдения за нежеланием Китая участвовать в конструктивном диалоге были сделаны Битом Ю. Вай-

зером из Neue Zeitung Zuercher в статье, выпущенной после его интервью с Чжу Вэйцзюнем в 2013 году, где он написал: «Представители Далай-ламы предлагают свои подробнейшим образом изложенные идеи тибетской автономии в рамках Китая с конкретными ссылками на китайскую конституцию и Закон о районной национальной автономии, в то время как китайские представители все отклоняют, предъявляя огульные обвинения, будто и не читали никаких представленных им текстов».

[<http://tibet.net/2013/12/chinese-functionary-rules-out-tibet-autonomy-criticizes-divisive-nature-of-dalai-lama-clique/>].

В противоположность утверждениям, нивелированным Белой книгой, Меморандум о подлинной автономии не предполагает ни независимости, ни «государства в государстве... [с] полной независимостью в конечном итоге». Политика Срединного пути направлена на подлинную автономию для тибетского народа под управлением единой администрации в рамках конституции КНР. Это – стремление тибетского народа и то, чего он заслуживает.

Попытка китайской Белой книги запятнать авторитет Его Святейшества Далай-ламы не переубедит международное сообщество и, что важнее, китайцев, поскольку Его Святейшество Далай-лама остается верным другом китайского народа и светлой надеждой на мирное разрешение тибетского вопроса. В середине 1990-х годов, когда правительство США обсуждало вопрос о предоставлении режима наибольшего благоприятствования (РНБ) Торговому статусу Китая, Его Святейшество Далай-лама публично заявил, что «как самая населенная страна в мире, Китай заслуживает этого».

Также он поддержал предложение Пекина о проведении Олимпийских игр в 2008 году даже тогда, когда весь мир выступил против этого решения. Китайскому правительству следует осознать, что их кампания по обливанию грязью Его Святейшества Далай-ламы вызовет такое негодование, которое не смогут компенсировать никакие практические мероприятия, проводимые Китаем в Тибете.

Центральная тибетская администрация (ЦТА) твердо верит, что диалог является единственным способом решения тибетского вопроса. Сикъёнг доктор Лобсанг Сенге подтвердил приверженность тибетского руководства мирному решению тибетского вопроса посредством диалога между посланниками Его Святейшества Далай-ламы и представителями китайского руководства. Политика Срединного пути, которая предполагает удовлетворение основных интересов Китая и в то же время защиту интересов тибетцев, претерпела изменения с момента своего первого провозглашения.

В 1974 году Его Святейшество Далай-лама в ходе консультации с тибетским руководством в изгнании решил не добиваться независимости для Тибета, а действовать в направлении реализации подлинной автономии единого Тибета. Позже это решение стало известно как Политика Срединного пути. Когда в 1979 году китайский лидер Дэн Сяопин связался с тибетским руководством в изгнании, он сказал Гьяло Тхондупу, старшему брату Его Святейшества Далай-ламы, что «можно обсудить любые вопросы, за исключением вопроса о независимости». В связи с этим в период с 1979 по 1985 годы Его Святейшество Далай-лама направил четыре миссии по выявлению фактов в Тибет и две делегации в Пекин.

Скорейшее урегулирование тибетского вопроса стало еще более актуальным в 1985 году, когда китайское посольство в Нью-Дели заявило о намерении своего правительства «решить проблему экологического дисбаланса и нехватки населения» не только в Тибете, но и в других «малонаселенных отдаленных регионах». В заявлении говорится, что «местное население должно положительно отнестись к миграции, которая приведет к увеличению населения в этих регионах на шестьдесят миллионов в течение следующих тридцати лет». Далее в заявлении читаем: «Это очень приблизительный подсчет. На самом деле прирост населения может достигнуть ста миллионов за период менее тридцати лет» (Движение на запад, Справочный материал №2, Посольство Китайской Народной Республики (КНР), Нью-Дели, 4 февраля 1985 г.).

В 1987 году Ху Яо-бань, Генеральный секретарь партии умеренных, был снят с поста за свои симпатии к Тибету и либеральным реформам в Китае. Примерно в то же время с новой силой вспыхнула пропагандистская кампания против Далай-ламы, проводившаяся с изобретательностью, напоминавшей Культурную революцию, и вылившаяся в массовые протесты и аресты. Протесты 1987–1990 гг. с участием нового поколения тибетцев, родившихся под господством Китая, были подавлены с применением силы, и с марта 1989 года по апрель 1990 года в Лхасе объявили военное положение.

Несмотря на неудачу, в 1987 году Его Святейшество Далай-лама выступил в Конгрессе США с Планом из пяти пунктов по мирному урегулированию ситуации в Тибете и в 1988 году – со Страсбургским предложением в Европейском парламенте. Китайское правительство отклонило эти предложения и с целью усмирения духа тибетского народа применило жесткие меры. Не полу-

чив ответа китайского правительства на свои предложения, Его Святейшество Далай-лама 10 марта 1992 года в Страсбурге вынужден был объявить Предложения недействительными в качестве основы для дальнейшего обсуждения, но вместе с тем заявил, что и он, и его администрация «настроены на проведение переговоров».

В 1995 году Его Святейшество Далай-лама призвал провести референдум для решения будущего курса борьбы тибетского народа. 64% тибетцев, принявших участие в предварительном опросе, высказали желание не проводить референдум и заявили, что готовы поддержать любую политику, проводимую Его Святейшеством Далай-ламой. На основании опроса в 1997 году Тибетский парламент в изгнании принял единое решение, согласно которому Политика Среднего пути стала основой ненасильственной борьбы тибетского народа.

6 июля 2000 года Европейский парламент принял резолюцию, призывающую правительства государств-членов ЕС «серьезно рассмотреть возможность признания Тибетского правительства в изгнании в качестве законного представителя тибетского народа, если власти в Пекине и Тибетское правительство в изгнании в течение трех лет после переговоров, проводимых под эгидой Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, не подпишут соглашение о новом статусе Тибета».

В 2002 году возобновился диалог с Китаем, приведший в конечном счете к переговорам из девяти раундов. В 2008 году, в ходе 7-го раунда переговоров, китайское правительство потребовало от тибетского руководства письменно сформулировать суть автономии, на которую претендует Тибет. В результате чего посланцы Его

Святейшества Далай-ламы представили китайскому руководству Меморандум о подлинной автономии для тибетского народа. В Меморандуме четко говорится, что Его Святейшество Далай-лама и ЦТА стремятся к подлинной автономии для тибетского народа в рамках китайской конституции и Закона о районной национальной автономии.

Меморандум призывает к осуществлению подлинной автономии для тибетцев под руководством единой администрации, но с самостоятельной реализацией 11 основных чаяний тибетского народа: тибетский язык, культура, религия, образование, охрана окружающей среды, использование природных ресурсов, экономическое развитие и торговля, общественная безопасность, регулирование миграции населения, а также культурный, образовательный и религиозный обмен с другими странами.

Вопреки утверждениям, изложенным в Белой книге, Меморандум не предлагает вывод Народно-освободительной армии из Тибета. Тем не менее с учетом того, что тибетцы сталкиваются с маргинализацией из-за массового притока китайских переселенцев и трудовых мигрантов, провоцируемого государством, Меморандум предполагает регулирование миграции населения в соответствии со статьей 43 Закона о районной национальной автономии в рамках Конституции Китая. Статья гласит, что «в соответствии с правовыми положениями, органы самоуправления национального автономного округа разрабатывают меры по контролю над мигрирующим населением». Миграция населения вызывает большое беспокойство, так как за последние несколько десятилетий огромное число граждан не-тибетской национальности обосновалось в тибетском

районе. Это привело к сокращению тибетского населения на их собственной земле.

Предложение, содержащееся в Меморандуме, ни в коем случае не означает отказ от руководящей роли Всекитайского собрания народных представителей и других органов власти китайского государства. Любая форма подлинной автономии влечет за собой разделение и распределение полномочий и обязанностей, включая право принятия законов и положений, между центральным и автономным местным правительствами. Несомненно, право принимать законы и положения ограничивается рамками компетенции автономной области. Подобное положение действует в унитарных государствах, а также в федеральных системах.

«Если взглянуть на историю развития китайской конституции и политики партии по Тибету, то мы увидим постоянное ущемление прав меньшинств: от права на отделение и права на самоопределение в 1930-х годах и до ограниченной автономии и даже запрещения автономии в унитарном государстве в настоящее время.

Несмотря на то, что Конституция КНР содержит положения об автономии в сфере принятия решений на уровне провинций, такое положение отсутствует в отношении автономных районов, таких как Тибет. При принятии законов автономные регионы должны получать «одобрение» Центрального правительства, в то время как провинции могут «докладывать» Центральному правительству о законах, которые они уже приняли. Понятно, что правительства на уровне провинций пользуются большей автономией для внесения изменений и поправок в национальное законодательство, чем правительства автономных районов» (Сенге, Лобсанг. 2005 г. Протоколы семинара по Закону Китая о наци-

ональной районной автономии: Теория и практика в Тибете).

Вместо публикации Белой книги Китая лучше отказаться от провальной политики в Тибете и заменить ее новой политикой, основанной на справедливых и обоснованных чаяниях тибетского народа. Массовые протесты по всему Тибетскому нагорью в 2008 году, неоправданное применение силы, внесудебные казни и незаконные аресты десятков тибетцев оставили глубокий политический шрам в сознании жителей Тибета. Наряду с этим, десятилетия экономической маргинализации, культурной ассимиляции и другие меры, направленные на разрушение идентичности, привели к углублению недовольства и негодования тибетского народа. Из-за отсутствия эффективного механизма по улучшению ситуации на местах в феврале 2009 года такое негодование привело молодого монаха по имени Тапей к совершению акта самосожжения. Весь Тибет был охвачен единым протестом. На сегодняшний день акты самосожжения совершили 142 тибетца, призывающих к возвращению Его Святейшества Далай-ламы на родину и свободе для тибетского народа.

Стремление Тибета к единой автономной администрации имеет прецедент

Тибетцы в Тибете неоднократно призывали Китай объединить весь Тибет под управлением единой администрации. Многие китайские руководители, в том числе премьер Чжоу Эньлай, вице-премьер Чэнь и секретарь партии Ху Яобан, поддержали объединение всех тибетских районов под единую администрацию. Некоторые из старейших тибетских лидеров в КНР, включая 10-го Панчен-ламу, Нгаванга Джигме Нгапо и Бапу Пунцока Вангьяла, поддержали эту идею. Они отметили, что такое объединение соответствовало бы Конституции КНР и ее законам. В 1956 году китайское правительство создало специальную комиссию, в которую вошел старший член Коммунистической партии Санге Еши (Тянь Бао), с целью разработки подробного плана объединения тибетских районов в одну автономную область, однако эта работа была саботирована китайскими ультралевыми силами.

В 1980 году группа тибетских коммунистов из Ганского автономного округа провинции Ганьсу направила заявление китайскому правительству о желании создать единую тибетскую автономную национальную область.

В своих письмах, адресованных президенту Ху Цзиньтао, Бапа Пунцок Вангьял заявлял, что «касательно вопроса о создании единой тибетской автономной национальной области, некоторые заинтересованные люди считают, что эта точка зрения высказана тибет-

цами за рубежом, однако это огромное заблуждение, так как подобные идеи уже звучали и ранее» (Вангьял, Бапа, П. 2007 г. Свидетель истории Тибета).

Почему Тибет все еще в огне

В Белой книге говорится: «В августе 2011 года новый лидер так называемого Тибетского правительства в изгнании вновь заявил о приверженности к ненасилию. Впоследствии группа Далай-ламы начала подстрекать тибетских лам и своих светских последователей внутри Китая совершать акты самосожжения, что привело к серии подобных инцидентов в ряде регионов».

На самом же деле ЦТА неоднократно призывала тибетцев в Тибете не совершать акты самосожжения. К этим призывам присоединились и высокие тибетские ламы, включая 17-го Кармапу, которые просили тибетцев в Тибете беречь свои жизни и не совершать подобных актов. Кроме того, Его Святейшество Далай-лама обратился к Пекину с просьбой направить в Дхарамсалу следственную группу для поиска доказательств отношения «клики» Далай-ламы к протестам в Тибете, актам самосожжения или иным формам протеста.

Обязанность любого правящего режима – решать проблемы, а не искать виновных. Пекин до сих пор не сделал это по той простой причине, что все проблемы в Тибете вызваны репрессивной политикой и беспрецедентным вмешательством Китая в жизнь тибетского народа. Все те, кто совершил акты самосожжения, выдвигали два простых требования: возвращение Его Святейшества Далай-ламы в Тибет и свобода для тибетского народа. Удовлетворение этих требований находится в рамках полномочий Пекина. Если они будут выполнены, у Китая исчезнет головная боль по поводу Тибета, а Тибет будет чувствовать стабильность, испытывая доверие к Китаю.

Экономическое развитие Тибета и китайская «бумеранговая помощь»

Несмотря на то, что китайское правительство пытается оправдать оккупацию Тибета заявлением, будто прежде он являлся отсталой и феодальной страной, Тибет сегодня далек от современных международных стандартов в отношении индекса человеческого развития. Сегодня Тибет закрыт для любых независимых международных СМИ и групп по правам человека. В Программе развития Организации Объединенных Наций говорится следующее по поводу нынешнего состояния развития Тибета: «Тибет по-прежнему отстает от других районов Китая по индексу человеческого развития. Суровые условия, скудные средства и неразвитая инфраструктура ограничивают потенциальные источники экономического роста. Некоторый рост экономики наблюдается только в городах, однако это не приносит подобающей пользы другим этническим тибетцам, большинство которых живет в сельской местности и не обладает никакими навыками по сравнению с рабочими-мигрантами из других частей Китая».

Крайне необходимо пересмотреть основной подход к развитию Тибета. Политика Пекина привела к хронической зависимости от субсидий, именуемых экономистами «экономикой переливания крови». Центральное правительство оказывает помощь Тибету для развития инфраструктуры, дорог, железнодорожных линий, аэропортов и систем связи, однако помощь эта направле-

на на укрепление контроля, осуществляемого Пекином в Тибете. То, что правая рука Центрального правительства дает Тибету, его же левая рука забирает. Экономисты называют такую ловкость рук «бумеранговой помощью». Расширение сети тибетских автомобильных дорог и железнодорожных линий помогает Пекину использовать богатые природные ресурсы региона. Воды и гидроэнергетические ресурсы Тибета и его минералы используются без какой-либо компенсации для местных тибетцев.

С другой стороны, акцент Пекина на урбанизацию и развитие инфраструктуры, а также расселение на Тибетском нагорье иммигрантов, на самом деле не улучшило жизнь большинства тибетцев, а усилило их маргинализацию. Не произошло и никакой передачи навыков тибетцам. Тибет продолжает полагаться на помощь извне – как капитала, так и рабочей силы. «Такое развитие экономики, ориентированное на города, способствует быстрому росту неравенства в доходах городских и сельских районов, а также ханьского и тибетского населения» (Холкомб, Артур. 10 июня 2002 г. Доказательства, представленные Исполнительной комиссией Конгресса США по Китаю).

Китайское правительство часто говорит о миллионах, потраченных на рост развития в Тибете, однако сколько денег на самом деле потрачено на улучшение здоровья и образования, занятость и социальное благосостояние, приносящие пользу местным тибетцам, остается под большим вопросом. Собственная статистика Китая показывает, что большая часть денег, как часть Западной программы развития Китая, тратится на мега-проекты, такие как расширение и увеличение автомобильных и железных дорог и аэропортов для транспортировки полезных ископаемых из Тибета и

перевозки туристов, должностных лиц и китайских мигрантов на Тибетское нагорье.

В чем тибетцы на самом деле нуждаются, так это хорошие школы с квалифицированными преподавателями, больницы с современным оборудованием и врачами, рабочие места и возможность трудоустройства в своих деревнях и городах.

Заключение: Несколько предложений Пекину

Для Китая польза от решения тибетского вопроса намного перевешивает любые потенциальные риски. Единственный риск, озвученный китайскими руководителями, – это присутствие Его Святейшества Далай-ламы, которое может послужить объединяющим фактором для всех недовольных элементов в китайском обществе. Однако такой риск в основном исходит из воображения не склонных к риску китайских лидеров, а не из авторитета руководства Его Святейшества Далай-ламы, который последовательно выступает за примирение, компромисс и отказ от насилия. Его Святейшество Далай-лама является целителем, а не вредителем.

Кроме этого воображаемого риска существует множество преимуществ для скорейшего и справедливого решения тибетского вопроса, некоторые из которых представлены ниже.

Тибет: Мост между Индией и Китаем

Готовность Китая решить тибетский вопрос совместно с Его Святейшеством Далай-ламой устранил самое большое стратегическое недоверие между двумя азиатскими гигантами. Это стратегическое недоверие возникло во времена Великой игры, когда три империи – Британская Индия, царская Россия и маньчжурский Китай – настороженно относились к намерениям

друг друга в отношении Тибетского нагорья. После захвата Тибета Британской Индией в 1904 году маньчжурский Китай не на шутку испугался вторжения в Китай с тыла, каковым он считал Тибетское плато. В попытке восстановить стратегический баланс в свою пользу в 1949 году Китай вторгся в Тибет, который являлся одной из основных причин приграничной войны между Индией и Китаем в 1962 году.

Любое действие, предпринятое Китаем с целью решения проблем тибетского народа в соответствии с принципами Политики Срединного пути, проложит путь к восстановлению стратегического доверия между Индией и Китаем, откроет границы между этими двумя странами и предотвратит любого рода военные столкновения. А это, в свою очередь, будет способствовать экономическому и культурному развитию Гималайского региона и установлению прочного мира в Азии.

В такой политической атмосфере Тибет сможет продолжить свою традиционную миссию в качестве центра изучения буддизма на территории буддийских Гималаев, а это существенно приумножит духовное богатство и расширит экономические и культурные связи народов Гималаев.

Тибет: Модель для Гонконга

Политика в отношении тибетского народа, основанная на положениях китайской конституции, может послужить для народа Гонконга позитивным сигналом того, что Пекин решит их проблемы. Предоставив подлинную автономию тибетскому народу, китайские власти смогут вернуть доверие народа Гонконга. Это придаст значительный вес китайской мечте Предсе-

дателя Си Цзиньпина. Если Китай отнесется к Тибету как к глобальному общему достоянию человечества, играющему важнейшую роль в сохранении окружающей среды и развитии остальной части Азии, а не как к колонии для эксплуатации, народ Гонконга перестанет опасаться общего будущего.

Укрепление «мягкой силы» в мировой политике Китая

Удовлетворение справедливых чаяний тибетского народа может значительно укрепить «мягкую силу» Китая в мировом масштабе. Для расширения своего влияния Китаю не понадобится тратить миллионы долларов на создание по всему миру Институтов Конфуция. Миллионы людей, получившие драгоценные учения Его Святейшества Далай-ламы, приедут в Тибет, чтобы расширить свои знания, и привезут с собой мировые духовные ценности, а это заложит основу для нравственного господства Китая. Не военным или экономическим давлением, а справедливым урегулированием тибетского вопроса Китай завоеует международное уважение, к которому он стремится. Это станет началом нового долгого пути Китая к мировому лидерству.

ТИБЕТ НЕ БЫЛ ЧАСТЬЮ КИТАЯ, ПОЛИТИКА СРЕДИННОГО ПУТИ ОСТАЕТСЯ ЕДИНСТВЕННЫМ ЭФФЕКТИВНЫМ РЕШЕНИЕМ

Ответ Центральной тибетской администрации на
китайскую «Белую книгу» по Тибету

Отпечатано в ООО «Эдитус»
129515, Москва, ул. Академика Королёва, 13
8(800)775-30-87
www.editus.ru

Подписано в печать 08.12.2016
Формат 140x215. Печ. л.
Печать цифровая. Бумага офсетная.
Тираж: 500 экз. Заказ: № 201611165

ISBN 978-5-00058-473-6

www.editus.ru

9 785000 584736 >